

от 27 МАЯ 1944

Москва

Н. МАШКОВЦЕВ

Поленов

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

1 июня наша страна отмечает столетие со дня рождения Василия Дмитриевича Поленова, которому советское правительство одному из первых присвоило звание народного художника.

Поленов был человеком широкого образования и большой культуры. Этим он отчасти обязан семейной обстановке: его отец был ученым секретарем Археологического общества и членом-корреспондентом Академии наук, мать писала детские книги. Художник, окончив Петрозаводскую гимназию и поступив в Академию художеств, одновременно проходил еще курсы наук в университете. В академии Поленов учился у знаменитого Чистякова, который не только раскрывал основы рисунка, но умел каждого ученика направить в соответствии с его дарованием.

В то время в академии учился и Репин. Поленов и Репин писали картины на одни и те же темы. Поленов, уступая Репину в психологической силе образов, отличался красивым и своеобразным колоритом. В 1872 г. за картину «Воскрешение дочери Иаира» Поленов, так же как и Репин, получил золотую медаль и командировку за границу на 6 лет. Увлечение романтикой западноевропейской истории заставляет Поленова искать лица и типы «униженных и оскорбленных». Его картины на западные сюжеты проникнуты высоким гуманизмом, свойственным русскому искусству, — таковы «Право господина» и «Арест гугенотки». Работая над колоритом, который он справедливо считал одной из самых сильных сторон своего таланта, Поленов стремился изучить прославленных зарубежных колористов. Особенно большое впечатление произвели на него картины Фортюни — блестящего виртуоза масляной живописи. По возвращении в Россию в 1876 г. Поленов поселился в Москве. В обществе Виктора Васнецова и Репина он занимается поисками русской старины. Но в то время как Репину грезились исторические образы в тесных кельях и под низкими сводами старинных палат, а Васнецов выидал в народную сказку и орнамент, Поленов утолял свою колористическую жажду в многоцветном убранстве теремов и кремлевских храмов. Война на Балканах в 1877—1878 гг. прервала эти мирные занятия художника. Состоя при армии Поленов написал несколько этюдов пейзажно-бытового характера. В 1878 г. художник вернулся в Москву, и здесь им были написаны две наиболее популярные его картины: «Бабушкин сад» и «Московский дворик», составляющие по справедливости гордость русского искусства.

Где-то в Москве, на Арбате, в приходе Николая на Песках, Поленов обрел уголок, который стал источником двух прославленных образов русского пейзажа.

Цветущий «бабушкин сад» беспорядочно раскинулся перед небольшим старинным деревянным особня-

ком с колоннами. По дорожке идет бабушка, старая и ветхая, и внучка — нарядная и стройная. И хотя от этого дома и сада, вероятно, не осталось и следа, а лиловое с турнюром платье внучки кажется театральным костюмом эпохи 70-х годов, вся картина не постижимо свежа. Теперь нет ни этого домика, ни сада; облик города неузнаваемо изменился. И картины Поленова возбуждают не тоску об этом умершем быте, а необычайно сильное ощущение русской природы, словно в них струится чудесный аромат родины. В чем он? В сверкании голубого неба, чуть подернутого золотой пылью города? В особом сочетании красок? В этой кажущейся нестройности и случайности композиции? И в том, и в другом, и в третьем. Безвестный уголок старой Москвы искусством художника представлен нам как живая частица родины. Поленову удалось труднейшее: солнце отразить в капле воды.

В 1881—1882 гг., задумав огромную картину «Кто из вас без греха» (по требованию цензуры поименованную в «Христа и грешницу»), Поленов предпринял большую поездку в Грецию, Сирию и Палестину. Он вывез оттуда богатейший материал для картины, которую закончил в 1887 году.

За год до ее окончания Поленов написал «Большую». Замысел этой картины очень прост. Девочка-подросток, тяжело больная, лежит на постели. Лампа ярко освещает подушки и простыни, оставляя в тени лицо девочки. Голова ее бессильно утонула в подушке, глаза, утомленные жаром, широко открыты. Она вся — страдание и покорность. Присло-

няя к ширме, бесконечно усталая, стоит ее мать. Скоро наступит утро: серебристая мгла проникает в комнату. Но отчего же картина не производит впечатления мрачной безнадежности? Что-то в ней пересиливает эту безнадежность, и те, кто оценивал эту картину как пессимистическую, совсем не считались с ее живописным образом. А между тем этот образ и составляет пленительную динамику ее сюжета, ее обаяние. Возле постели больной стоит столик с лампой, стаканом, графинем и двумя книгами в ярких цветных обложках. Этот натюрморт, — может быть, лучшее по живописи место картины, но он только служебная ее часть, правда, крайне важная. Помятый, сдвинутый в сторону, чтобы свет не беспокоил больную, конус бумажного абажура распространяет зеленоватый свет — мягкий и успокаивающий. Краски картины словно напоминают о жизни и в обстановку, полную уныния, вносят луч надежды. Они говорят сильнее измученного лица больной и угнетенной позы матери. Эта картина ярче всех других обнаруживает присущий Поленову оптимизм, его веру в жизнь.

В 1899 г. Поленов снова посетил Восток. На этот раз плодом путешествия была целая серия картин, законченная художником в 1909 г. Эти картины, посвященные изображению жизни Христа, не содержат в себе ничего мистического. В них очень силен местный, палестинский колорит, выраженный в пейзаже и костюме. Но очевидно, что не эта географическая и этнографическая сторона жизни волновала художника. В каждой картине он изображал определенное состояние человеческой души, связанное с настроением пейзажа. Слияние человека с природой — вот тема, общая для всего цикла и варьирующаяся в отдельных картинах.

Другая страна, еще более прекрасная, источник гармонических образов самого высокого порядка, — Эллада привлекла к себе внимание Поленова. Увлеченно писал он ее лазурное небо, ее живое море, согреты солнцем камни построек и мрамор статуй. Наряду с живописью «Видения Эллады» возникли у него в виде музыкальных композиций, которыми он занимался в часы досуга.

Как профессор Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Поленов воспитал славленную плеяду русских художников. У него учились Левитан, Остроухов, Архипов, К. Коровин и многие другие. Он много занимался общественной деятельностью, состоя членом Совета Третьяковской галереи, пропагандируя и устраивая первый в Москве народный театр. Вся его длинная жизнь была подлинным служением родне, и советский народ с благодарностью вспоминает его обаятельный образ, сочетавший в себе черты великого художника, демократа и гуманиста.

В. БАКШЕЕВ

Бессмертное имя

В те времена, когда я учился в Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве, в состав его профессоров входили Е. Сорокин, В. Перов, В. Маковский, И. Прянишников, В. Поленов. Работать под руководством таких художников я считал для себя счастьем.

На страстной неделе из Петербурга в Москву в Училище живописи, ваяния и зодчества (где занятия учеников по живописи к этому времени «кончались») привозили новые картины. В классах училища устраивали выставки Товарищества передвижников. Эти выставки для нас, учеников, были праздником. Участвовали в них В. Васнецов, В. Суриков, В. Маковский, И. Шишкин, И. Репин, В. Поленов, К. Савицкий, А. Куйндж. Работы этих великих мастеров захватывали нас и рождали страстное желание поскорее уехать в деревню, на природу работать. Эту страсть к работе, к живописи постоянно поддерживал нас и Поленов.

Мы, ученики, очень высоко ставили Поленова как художника и любили как педагога. Он постоянно давал нам советы, как надо приступать к работе, с чего и как начинать, на что в первую очередь обращать внимание. Главное, говорил он, надо любить то, с чего пишешь.

Помню маленький эпизод в классе, которым руководил Василий Дмитриевич.

Однажды в класс вошел В. В. Верещагин и подошел к учившемуся у нас своему племяннику, который работал над этюдом. В качестве натуры поставлены были латы на фоне старой лиловой драпировки. Ве-

рещагин сел на табуретку, взял у племянника палитру и, поправив работу, ушел. Остальные ученики бросились смотреть: латы блестящие — это был настоящий металл. Мы были в восторге: какое большое мастерство и как просто написано, местами как будто смазано, местами отчеканено! Слышим, открывается дверь и входит Поленов. Он по очереди стал обходить всех учащихся, делал указания. Давая объяснения новому ученику, он взял у него палитру и стал писать, потом продолжал осмотр других работ. Мы все горели желанием посмотреть, как написал Василий Дмитриевич. И как только Поленов ушел, мы кинулись к полотну, которого коснулся его кисть. У всех вырвался крик изумления: латы были написаны блестяще, и нельзя было сказать, какая из работ лучше: Верещагина или Поленова. Обе были превосходны, хотя манера живописи совершенно различна.

Картины Поленова отличаются от работ других художников своим особым колоритом. Когда на одной из выставок передвижников была выставлена его серия палестинских этюдов, она произвела огромное впечатление; здесь была такая яркость красок, свежесть, масса света солнечного — словно на весь мир прогремела музыка цвета. Его пейзажи «Темная речка», «Московский дворик» — подлинны жемчужины русского искусства.

Что касается меня лично, если я что-нибудь умею в области живописи, то это благодаря Василию Дмитриевичу. Я всегда следовал его советам и с благодарностью вспоминаю его, как моего первого учителя.

Памяти В. Д. Поленова

1 июня состоится торжественное заседание Президиума Оргкомитета Союза советских художников СССР, посвященное 100-летию со дня рождения В. Д. Поленова. Вступительное слово скажет Г. Рязанский. С воспоминаниями о Поленове

выступят его ученики, художники В. Н. Мешков, В. Бакшеев, В. Бялыницкий-Бируля и др.

По всей стране местные союзы художников проводят торжественные заседания, посвященные памяти Поленова.

В. БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ

Учитель

Бесконечно дороги нашему сердцу поленовские картины — «Московский дворик», «Бабушкин сад», «Заросший пруд» — сколько в них вложено трогательной любви художника к родной земле, ее людям!

Поленов всегда много и настойчиво работал с натуры. Помимо его общеизвестных работ, я вспоминаю его замечательные этюды горелого леса и многие другие.

Можно сказать, что Поленов пошел за собой художников на природу, заставил многих выйти из комнат и мастерских с палитрой в руках на воздух, к солнцу, к свету. В этом его огромная заслуга.

Как сейчас вижу всегда скромного, тихого Василия Дмитриевича на выставках произведений молодых художников, с вниманием и интересом осматривающего каждую новую работу. Класс Поленова всегда был переполнен. Сюда приходили работать даже профессора училища, как например, В. Маковский и др. Василий Дмитриевич обладал большим вкусом и чутьем настоящего педагога, он умел интересно поставить, осветить фигуру, подобрать костюм (всем нам памятен его «Бедуин с ружьем» и др.). К Поленову приходили работать и художники, уже окончившие училище, Частым гостем здесь был Левитан.

Поленовым воспитана целая плеяда прекраснейших русских художников — И. Левитан, К. Коровин, Архипов, Остроухов, Головин, Бакшеев, Мешков и др. Когда вспоминаешь этих разнообразных, столь отличных друг от друга мастеров, то удивляешься умению Поленова сохранить и развить индивидуальность каждого из них. Многим начинающим художникам он сумел подсказать собственный путь, научить их серьезно, вдумчиво работать.

Русское искусство многим обязано Поленову и никогда его не забудет.

Неопубликованная фронтальная записовка Поленова